

Научно-исследовательский журнал «**Russian Economic Bulletin / Российский экономический вестник**»

<https://dgpu-journals.ru>

2025, Том 8, № 4 / 2025, Vol. 8, Iss. 4 <https://dgpu-journals.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

УДК 338.2; 615.1

Трансформация фармацевтического рынка России под влиянием макроэкономических факторов

¹ Цыганкова Н.В.,

¹ Учредитель, заместитель генерального директора, директор по науке и развитию, ООО “Конфарм”

Аннотация: в статье рассматриваются процессы трансформации российского фармацевтического рынка в условиях влияния макроэкономических факторов за период 2020-2025 гг. Актуальность исследования обусловлена изменением структуры спроса и предложения на рынке лекарственных средств под воздействием пандемии COVID-19, колебаний валютного курса, инфляции, а также санкционного давления.

Цель: охарактеризовать современное состояние фармацевтического рынка России, выявить ключевые тенденции его развития и определить перспективы импортозамещения в сегменте инновационных препаратов. **Методы:** анализ статистических данных, научной литературы и нормативно-правовых документов, а также использование SWOT-анализа для оценки последствий санкционного давления для отечественных производителей. В статье представлены результаты анализа динамики фармацевтического рынка в стоимостном и натуральном выражении, рассмотрены изменения в структуре розничного и государственного сегментов, тенденции импортозамещения и перестройки логистических цепочек. Особое внимание удалено вопросам диверсификации внешних поставок, роли Индии и Китая как ключевых партнеров, а также государственной политике в сфере поддержки локализации производства и НИОКР.

Результаты: отмечено ускорение роста дженериков и биоаналогов, рост доверия врачей и пациентов к отечественным препаратам, диверсификация логистических маршрутов и формирование новых партнерств с дружественными странами.

Вывод: трансформация фармацевтического рынка России имеет эволюционный характер. В ближайшие годы ведущую роль будут играть дженерики и биоаналоги, в то время как формирование сегмента инновационных препаратов будет происходить постепенно, при поддержке государства, углублении локализации производства и развитии международных партнерств.

Ключевые слова: фармацевтический рынок, макроэкономические факторы, импортозамещение лекарственных препаратов, дженерики и биоаналоги, логистика лекарственных препаратов, государственная поддержка фармацевтического рынка

Для цитирования: Цыганкова Н.В. Трансформация фармацевтического рынка России под влиянием макроэкономических факторов // Russian Economic Bulletin. 2025. Том 8. № 4. С. 303 – 312.

Поступила в редакцию: 24 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 27 июля 2025 г.; Принята к публикации: 26 августа 2025 г.

Transformation of the Russian pharmaceutical market under the influence of macroeconomic factors

¹ Tsygankova N.V.,

¹ Founder, Deputy General Director, Director of Science and Development, ConPharm Ltd

Abstract: the article examines the processes of transformation of the Russian pharmaceutical market under the influence of macroeconomic factors during the period 2020–2025. The relevance of the study is determined by the changes in the structure of supply and demand in the pharmaceutical market under the impact of the COVID-19 pandemic, exchange rate fluctuations, inflation, as well as sanction pressure.

Purpose: to characterize the current state of the Russian pharmaceutical market, identify key trends in its development, and determine the prospects for import substitution in the segment of innovative drugs. **Methods:** the study is based on the analysis of statistical data, scientific literature, and regulatory documents, as well as the application of SWOT analysis to assess the consequences of sanction pressure on domestic manufacturers. The article presents the results of analyzing the dynamics of the pharmaceutical market in value and physical terms, considers changes in the structure of the retail and public segments, import substitution trends, and the reconfiguration of supply chains. Special attention is given to the diversification of external supplies, the role of India and China as key partners, and state policy in supporting localization of production and R&D.

Results: the study highlights the accelerated growth of generics and biosimilars, the increasing trust of doctors and patients in domestic drugs, the diversification of logistics routes, and the formation of new partnerships with friendly countries.

Conclusion: the transformation of the Russian pharmaceutical market is evolutionary in nature. In the coming years, generics and biosimilars will play the leading role, while the formation of the innovative drug segment will develop gradually, supported by the state, the deepening of production localization, and the expansion of international partnerships.

Keywords: pharmaceutical market, macroeconomic factors, import substitution of medicines, generics and biosimilars, pharmaceutical logistics, state support of the pharmaceutical market

For citation: Tsygankova N.V. Transformation of the Russian pharmaceutical market under the influence of macroeconomic factors. Russian Economic Bulletin. 2025. 8 (4). P. 303 – 312.

The article was submitted: May 24, 2025; Approved after reviewing: July 27, 2025; Accepted for publication: August 26, 2025.

Введение

На протяжении последних нескольких лет на российском фармацевтическом рынке произошли существенные изменения, обусловленные системным влиянием макроэкономических факторов. Начиная с пандемии COVID-19 и по сей день, сохраняются вызовы колебания курса национальной валюты, развития инфляционных процессов, которые усилились оказываемым внешним санкционным воздействием, что сказалось на динамике отраслевого развития. Одновременно с этим, активную роль в развитии фармацевтического рынка России занимает государство, которое реализует стратегические инициативы по повышению самодостаточности фармацевтики (программы «Фарма-2020» и «Фарма-2030»), нацеленные на импортозамещение и поддержку отечественного производства лекарств. В совокупности указанные условия становятся предпосылками активной

трансформации рынка, что сопровождается его структурными перестройками; в частности, как отмечается в открытых отчетах, доля локальных производителей и дженериков возрастает, в ответ на беспрецедентные вызовы выстраиваются новые цепочки поставок, а фармацевтическая промышленность постепенно подстраивается под новые экономические реалии [13, 17].

Актуальность в свете заявленного приобретает исследование современного состояния, тенденций и перспектив развития российского фармацевтического рынка, с уделением особого внимания процессам формирования новых логистических цепочек для обеспечения отрасли и перспектив развития импортозамещения в сегменте инновационных препаратов, что является предметом настоящего исследования.

Материалы и методы исследований

Материалами к исследованию выступили от-

крытые публикационные источники авторов – научные статьи, аналитические материалы, отчеты, а также агрегированные статистические данные, отражающие сведения о состоянии фармацевтического рынка России. Особое внимание уделено статистике, представленной в 2020-2025 гг., которая отражает системное воздействие макроэкономических факторов на трансформации на фармацевтическом рынке России. В качестве методов исследования применялись как методы теоретического исследования, среди которых анализ научной литературы по теме исследования, библиографическое описание, систематизация, обобщение, синтез, так и метод SWOT-анализа, позволивший проанализировать последствия санкционного давления для отечественных производителей на фармацевтическом рынке.

Цель исследования – охарактеризовать современное состояние фармацевтического рынка России и на основании выявленных тенденций и влияний макроэкономических факторов определить приоритеты развития импортозамещения в сегменте инновационных препаратов.

Результаты и обсуждения

Рассматривая современное состояние фармацевтического рынка России, в первую очередь стоит обратиться к объему и динамике рынка. Так, российский фармацевтический рынок в последние годы демонстрирует общий рост в денежном выражении, хотя темпы роста напрямую зависели от влияния внешних условий. По итогам 2022 года объем рынка оценивался примерно в 2,57 трлн.

руб., что на около 12% выше уровня 2021 года [9]. В 2023 году рост рынка практически остановился, поскольку его объем составил порядка 2,58 трлн. руб., что лишь на 0,3% больше, чем годом ранее [11]. В то же время в натуральном выражении наблюдалось сокращение рынка – всего было реализовано около 5,7 млрд. упаковок лекарств, что на 1-2% меньше, чем в 2022 году. Физические объемы продаж, фактически, находились в стагнации; основная доля выручки и её повышение обеспечивались за счет удешевления препаратов под влиянием инфляционного фактора. Тем не менее, в 2024 году фармацевтический рынок России вновь перешел к фазе активного роста – согласно данным DSM Group, объем рынка достиг около 2,85 трлн. руб. (что на 10% выше относительно значений 2023 г.). При этом на 2025 год прогнозируется ускорение роста рынка в пределах 14%, что позволит рынку превысить отметку в 3,2 трлн. руб. оборота [5]. Фактически, несмотря на условия экономической турбулентности и влияния санкций, фармацевтический рынок России в национальной валюте продолжает увеличиваться. Однако в пересчете на иностранную валюту формируется иная тенденция; ослабление рубля привело к тому, что в 2023 году рынок в долларовом и/или евровом эквиваленте значительно сократился, несмотря на стабильность в рублях. Фактически, реальный рост в рамках международных масштабов оказался отрицательным, а привлекательность рынка для зарубежных инвесторов снизилась из-за девальвации рубля [17].

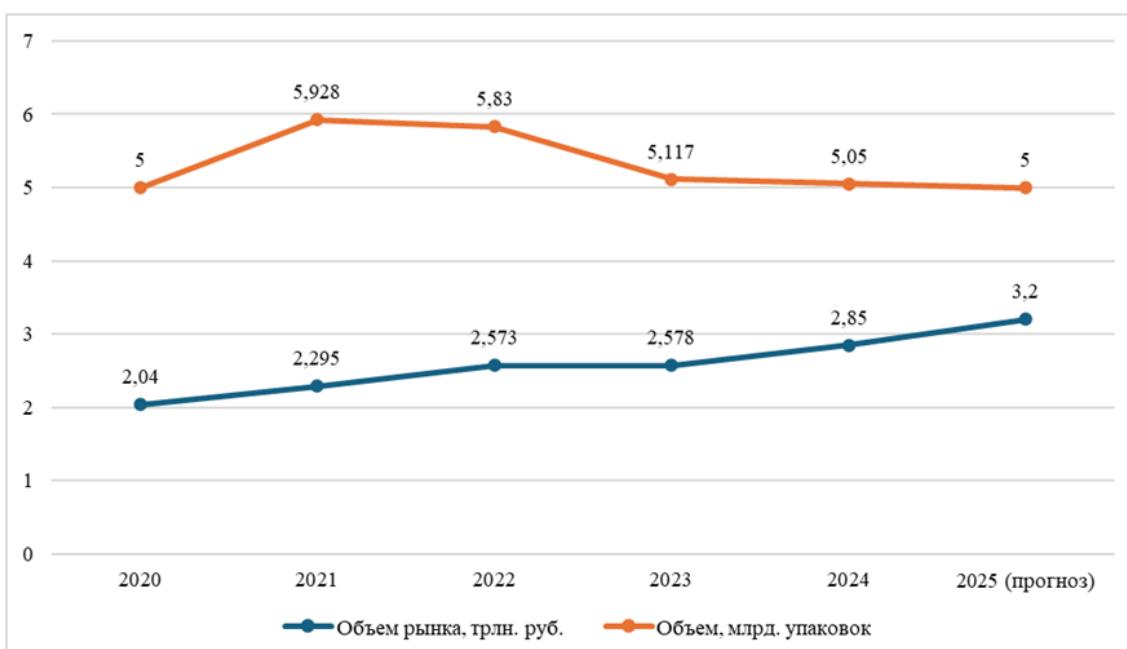

Рис. 1. Динамика фармацевтического рынка России.
Fig. 1. Dynamics of the Russian pharmaceutical market.

Опираясь на рис. 1, очевидным видится то, что в плане объема потребления (приобретений) в пересчете на упаковки, рынок на протяжении 2020–2025 гг. не продемонстрирует положительной динамики. При этом отдельного внимания заслуживают вопросы сегментации рынка.

Так, фармацевтический рынок России разделяется на коммерческий розничный сегмент (аптеки и интернет-торговля) и сектор государственных закупок (лекарственное обеспечение стационаров и льготных категорий). В 2023 году на розничный сегмент приходилось около 64–65% расходов на лекарства в денежном выражении, в то время как государство обеспечивало порядка 35% объема рынка в рублях. В натуральном выражении превалируют продажи через аптеки, поскольку около 89% всех реализованных упаковок приобретается населением за собственные средства, и лишь 11% через бюджетное финансирование. Существующая диспропорция объясняется тем, что государство закупает в основном более дорогие, инновационные препараты для стационаров, но в меньшем количестве; население, напротив, массово приобретает более дешевые лекарства (в том числе безрецептурные). Так, в 2023 г. объем аптечных продаж составил 5,07 млрд. уп. на 1,4 трлн. руб. (рост выручки составил 7%, в то время как количество проданных упаковок снизилось на 1%). Одновременно с этим, государственные закупки госпиталей сократились по объему до 623 млн. уп., снижение составило около 7% при росте в денежном выражении на 7%, до примерно 786 млрд. руб. Таким образом, в постпандемийный период драйвером роста фармацевтического рынка России стал его коммерческий сегмент, поскольку доля государства в общем объеме несколько сократилась [13]. Впрочем, ожидается, что в 2024–2025 гг. роль государственных закупок вновь возрастет благодаря увеличению финансирования государственных программ до 1 трлн. руб. в год, что может обеспечить рост госпитального сегмента до свыше 20% и вернуть его долю на уровне около 36% от всего рынка [5].

Одновременно с этим, на фармацевтическом рынке России происходят сдвиги в структуре происхождения лекарств – она постепенно меняется в пользу отечественных производителей, хотя импорт все еще занимает ведущие позиции в денежном выражении. В 2023 году доля лекарств иностранного производства оценивалась примерно в 56–57% в денежном выражении и около 31% по количеству проданных упаковок; соответственно, российским компаниям принадлежало примерно 43–44% рынка в рублях и около 69% в штучном

выражении. Для сравнения, еще в 2019 г. доля отечественных производителей составляла лишь 30,8% по выручке; к концу 2023 г. она выросла до 36,8%. В натуральном выражении рост остается менее заметным (с 61% до 63% за тот же период), что объясняется разницей в ценовом соотношении. Российские препараты в среднем дешевле импортных, поэтому, несмотря на то что они занимают большинство рынка по объему упаковок, в денежном выражении они составляют меньшую его долю. Увеличение присутствия локальных компаний стало результатом как долгосрочной государственной политики по локализации (реализация стратегии «Фарма-2020» привела к открытию десятков новых заводов, в том числе совместно с зарубежными компаниями), так и потрясений последних лет. Например, многие западные фармпроизводители приостановили маркетинговые инвестиции и клинические исследования в России после 2022 года; часть из них сократила поставки ассортиментных (нежизненно необходимых) препаратов [16]. Тем не менее прямого запрета импорта лекарственных препаратов нет, и жизненно важные препараты продолжают поступать; более того, в 2023 г. совокупный импорт медикаментов по объему почти восстановился до уровня 2021 г., так, в страну ввезено около 1,8 млрд. уп. (что на 1,5% больше 2022 г., однако ниже 1,9 млрд уп. в 2021 г.). При этом произошла перестройка импорта – на фоне частичного «исхода» западных фирм основным торговым партнером стала Индия, которая в 2023 г. вышла на 1-е место по объему поставленных в Россию лекарств (293,9 млн. уп., или увеличение на 3% год к году), тем самым обогнала Германию. Импорт из ранее лидировавшей Германии сократился на 20% (до 238,7 млн. уп.), также заметно снизились поставки из Великобритании и Польши (на 10–16%). Одновременно выросли поставки от партнеров из дружественных стран – происходит постепенная диверсификация внешних каналов импорта лекарственных препаратов [2].

Важной тенденцией развития российского фармацевтического рынка остается ускоренный переход рынка на дженериковую модель. Продажи непатентованных (генерических) лекарств растут значительно быстрее, чем оригинальных брендов. По данным DSM, в 2024 г. реализация дженериков в России увеличилась сразу на 12,4% (год к году), в то время как продажи оригинальных препаратов выросли лишь на 5,9%. В результате доля оригинальных лекарств по стоимости сократилась до 38,3%, а дженериков достигла 61,7%. Для сравнения, в 2019 г. на долю дженериков приходилось

только 34% рынка, а оригинальные препараты занимали 66%. Таким образом, за пять лет структура существенно изменилась в пользу таких препаратов; среднегодовой темп прироста рынка дженериков в 2019-2023 гг. оценивался в 17%, что заметно выше, чем 12% у оригинальных лекарств. Особенно активно, согласно открытым данным, пациенты и врачи переключаются на дженерики в конкретных группах лекарственных препаратов (гормональные средства (кроме половых гормонов), антибиотики для системного применения, препараты для лечения заболеваний органов чувств). Причем в указанных сегментах традиционно доминировали импортные бренды, однако сейчас их успешно замещают более доступные аналоги. Основополагающее конкурентное преимущество российских и иностранных дженериков связывается с низкой ценой по сравнению с оригинальными препаратами; именно ценовой фактор во многом обеспечил рост доли локальных препаратов после 2022 г., когда на рынке появились отечественные аналоги ушедших иностранных лекарств, причем они оказались даже более востребованными благодаря большей экономической доступности. Например, уход некоторых европейских брендов обезболивающих и антисептиков привел к тому, что доля локально произведенных препаратов в сегментах достигла около 80%; тем не менее, в более наукоемких категориях полное замещение пока недостижимо [2, 5].

С другой стороны, стоит признать, что изначально резкий переход на российские аналоги в 2022 году носил вынужденный характер (пациенты и врачи зачастую не имели выбора из-за перебоев в поставках или ухода брендов) [3]. Однако за прошедшее время доверие к российским дженерикам ощутимо выросло; по оценкам экспертов аптечного сообщества, сейчас уровень доверия к отечественным препаратам на 15-20% выше, чем в начале 2022 года. Многие врачи начали активнее включать российские лекарства в схемы терапии, например, в кардиологии доля назначений отечественных средств увеличилась существенно. Субъективное восприятие качества локальных дженериков также улучшилось, чему способствовало как повышение стандартов производства в последние годы, так и успешный опыт применения ряда российских препаратов в период пандемии (в т.ч. вакцин и противовирусных). В целом эксперты отмечают, что в массовом сегменте (дженерики и воспроизведенные лекарства) импортозамещение происходит крайне успешно. Прогнозируется, что через 2-3 года доля российских лекарств (в количественном выражении) может превысить 85%; причем столь высокая оценка

формируется на основе текущей динамики спроса и расширения отечественного ассортимента [5].

Однако важной тенденцией отечественной рынка является и влияние макроэкономических факторов. За последние 5 лет макроэкономическая среда России существенно изменилась – незначительно сократилась реальная платежеспособность населения, изменилось распределение бюджетов здравоохранения и возросли издержки производителей. В 2020 году, на фоне пандемии и жестких мер самоизоляции, ВВП России сократился примерно на 3%, однако спрос на лекарства в острой фазе пандемии даже вырос (население в панике скапало противовирусные и защитные средства). В 2021 г. фармацевтический рынок возрастал двузначными темпами; новый шок произошел в 2022 году – ВВП России снизился на 2,1%, а реальные доходы населения, по разным оценкам, упали менее чем на 1% [15]. Иными словами, макроэкономический спад оказался умеренным, и внутренний спрос на лекарственные средства не сократился на существенном уровне. Тем не менее инфляция ускорилась (в 2022 году годовая инфляция превысила 11% при скачке цен весной), что напрямую затронуло отрасль – возросла себестоимость импортируемых препаратов и субстанций, а также логистики. Власти частично компенсировали сложившуюся ситуацию увеличением бюджетных расходов на льготное лекарственное обеспечение в 2022-2023 гг., однако для населения подорожание лекарств стало ощутимым фактором. По оценкам, в 2023 году рост коммерческого сектора фармрынка на 9-10% был обеспечен главным образом инфляционной составляющей, при этом в натуральном выражении продажи, как было отмечено ранее, стагнировали [4].

Важным макроэкономическим фактором на фармацевтическом рынке России остаются курсовые колебания рубля; поскольку основная доля активных фармацевтических субстанций (далее – АФС) и готовых препаратов в России импортируется, ослабление рубля ведет к удорожанию товаров на внутреннем рынке. Так, после 2022 года рубль пережил период резкой девальвации и высокой волатильности – курс доллара вскоре после введения санкций превысил 100 руб., затем временно укрепился, но в 2023 г. вновь наблюдалось постепенное ослабление российской валюты. При этом, с одной стороны, в рублевом выражении выручка фармкомпаний росла (что демонстрирует статистика рынка за 2022-2024 гг.), с другой – в пересчете на иностранную валюту объемы рынка сократились. Для иностранных производителей снижение стоимости рублевой выручки означало падение привлекательности российского рынка и

сокращение инвестиций. Более того, удорожание импорта осложнило обеспечение прибыльности поставок некоторых препаратов, цены на которые регулируются государством. Например, предельные отпускные цены на жизненно важные лекарства фиксированы государством, поэтому при росте издержек импорта из-за курсовой разницы зарубежные компании столкнулись с убытками при поставках отдельных позиций. В результате в 2022-2023 гг. отмечались локальные эпизоды дефицита импортных лекарств, поскольку компании временно приостанавливали реализацию препаратов в ожидании пересмотра ценовых ограничений или стабилизации курса. В целом, курс рубля остается одним из определяющих факторов ценообразования [7].

При этом, макроэкономические условия напрямую влияют и на возможности бюджета в части финансирования здравоохранения и фармтерапии. В кризисные периоды 2020 и 2022 годов государство увеличивало расходы на систему здравоохранения (в 2020 г. доля расходов на здравоохранение достигла рекордных 7,1% ВВП) [14], что позитивно сказалось на фармацевтическом рынке – выросли государственные закупки лекарств для борьбы с COVID-19 и поддержки населения. В 2023-2024 гг., несмотря на общее ужесточение бюджетной политики, правительство сохранило приоритетное финансирование льготного обеспечения и закупок высокозатратных нозологий. Как упоминалось, на 2024 г. запланировано около 1 трлн. руб. на лекарственное обеспечение, что должно увеличить долю государства на рынке и стимулировать рост отрасли. Таким образом, государством реализуется проциклическая фискальная политика, которая направлена на сглаживание влияния экономических спадов на фармтерапию, и выступает стабилизирующим фактором спроса. Кроме того, макроэкономическая стратегия импортозамещения, которая на протяжении долгих лет активно декларировалась государством, сама по себе стала фактором трансформации рынка. В рамках национальной промышленной политики еще в 2010-х годах были созданы необходимые условия и предпосылки для локализации производства лекарств в России (налоговые льготы, преференции в госзакупках для локально произведенных препаратов, требования по локализации) [16].

Отдельно стоит рассмотреть вопросы влияния санкционных ограничений, а фармацевтический рынок; так, формально лекарства и медицинские товары не входят в санкционные списки США, ЕС

и других стран (поставки медикаментов специально выведены из-под прямых запретов по гуманитарным соображениям). Импорт лекарств в Россию юридически разрешен, однако санкции затронули смежные сферы – расчеты, логистику, технологические поставки, а также привели к добровольному уходу некоторых западных фармкомпаний. Косвенные эффекты оказались более существенными, например, отключение ряда российских банков от системы SWIFT создало сложности с оплатой импортируемых товаров, в том числе лекарств. Логистические цепочки через Европу были нарушены, возникла необходимость перестраивать маршруты через страны Азии, Ближнего Востока, ЕАЭС. Многие международные фармконцерны объявили в 2022 г. об остановке клинических исследований в России и заморозке новых инвестиционных проектов; в среднесрочной перспективе возникают риски задержки поступления в страну новейших инновационных препаратов, которые обычно приходят через механизмы международных исследований и локализации [1; 6; 12]. По оценкам аналитиков, в случае продолжительной изоляции около 300 передовых инновационных препаратов (включая генно-инженерные, онкологические и др.) могут не выйти на российский рынок в ближайшие 10 лет, что является фактором, влияющим на технологический уровень отрасли и доступность лечения для пациентов. Одновременно с этим отмечаются и проблемы с доступом к высокотехнологичному оборудованию и материалам, поскольку санкции усложнили приобретение современного лабораторного оборудования, реагентов, клеточных культур для биотехнологических производств. В краткосрочном плане текущие поставки основных лекарств пострадали меньше, поскольку компании нашли пути обхода ограничений. Однако долгосрочные планы многих игроков были пересмотрены, поскольку приток иностранных инвестиций фактически прекратился, трансфер технологий замедлился. Санкционное давление оказалось одним из главных драйверов процесса импортозамещения, т.к. отечественным производителям пришлось оперативно заполнять ниши, образовавшиеся из-за сокращения активности западных фирм. Тем не менее, охарактеризовать однозначно происходящие изменения достаточно сложно [8; 10].

Учитывая все вышеприведенное, сформируем SWOT-анализ фармацевтического рынка России в ракурсе последствий санкционного давления для отечественных производителей (табл. 1):

SWOT-анализ последствий санкционного давления для отечественных производителей фармацевтического рынка.

Table 1

SWOT analysis of the impact of sanction pressure on domestic pharmaceutical market manufacturers.

	Возможности (O)	Угрозы (T)
	1. Ускорение процессов локализации препаратов 2. Создание партнерств с дружественными странами 3. Быстрое расширение биоаналогов и сложных дженериков 4. Повышение бюджетирования и закупок 5. Экспорт препаратов в дружественные страны 6. Цифровизация и развитие производства, оптимизация издержек	1. Геополитические влияния 2. Макроэкономические воздействия 3. Ценовое регулирование 4. Сбои логистических систем и их усложнение – как итог, рост цен 5. Снижение реальных доходов населения, снижение платежеспособного спроса
Сильные стороны (S)	Мероприятия (S-O)	Мероприятия (S-T)
1. Приоритетный характер отрасли в государственной политике 2. Развитые локализованные производственные мощности 3. Активное развитие дженериков и аналогов, масштабирование выпуска 4. Рост доверия пациентов и врачей к отечественным препаратам 5. Обширная сеть распространения лекарств, цифровизация 6. Развитая логистика и система обхода логистических ограничений	1. Масштабировать локализацию производства 2. Заключать долгосрочные контракты с дружественными странами 3. Расширять ассортимент российских дженериков в нишах, освободившихся после ухода западных брендов; ускорять вывод биоаналогов 4. Использовать преференции госзакупок и растущий бюджет для масштабирования	1. Диверсифицировать поставщиков сырья и тары 2. Хеджировать валютные риски 3. Формировать страховые запасы 4. Использовать параллельный импорт 5. Развивать логистические системы, альтернативные маршруты
Слабые стороны (W)	Мероприятия (W-O)	Мероприятия (W-T)
1. Критическая зависимость от импорта отдельных категорий препаратов 2. Низкая инновационная активность 3. Ограничение доступа к технологиям и ведущим препаратам из-за санкций 4. Дефицит кадров, высокая стоимость капитала, подверженность макроэкономическим факторам 5. Регуляторные проблемы, связанные с экспертизой	1. Активное развитие науки в области фармакологии 2. Импортозамещение вспомогательных материалов 3. Привлекать проектное и льготное финансирование	1. Техническое перевооружение производителей 2. Создание резервных маршрутов и сетей финансовых посредников в совершении операций 3. Нормировать запасы препаратов

Как можно заметить, особое внимание уделяется фактору логистики, который определяет многие из проблем фармацевтического рынка России. В частности, в 2022 году, после введения санкций против транспортной отрасли и отключения России от части международных финансовых инструментов, возникла угроза перебоев в импорте лекарств и сырья. Однако отрасли в сотрудничестве с государством удалось в короткий срок наладить

альтернативную логистику и избежать критического дефицита медикаментов.

В первую очередь была осуществлена переориентация маршрутов и поставщиков; для ввоза иностранных лекарств активно используются хабы в Турции, ОАЭ, Казахстане, Сербии и других государствах, откуда они переправляются в Россию; также в качестве меры правительство легализовало параллельный импорт в марте 2022 г., – был

разрешен ввоз оригинальных товаров без согласия правообладателя [15].

Помимо перенаправления готовых лекарств, критически важной задачей было сохранить импорт АФС – основу для локального производства. Стратегическими партнерами России стали Китай и Индия, на долю которых уже приходилось около 69% поставок АФС в РФ. Страны не поддержали санкции и продолжили торговлю, и несмотря на сложности с логистикой (например, удлинение маршрутов морских перевозок или переход на суходутные через Среднюю Азию), объемы ввоза субстанций в 2022 г. возросли, поскольку производители спешили увеличить запасы на случай перебоев.

Государство также предприняло и прямые регуляторные шаги для поддержания бесперебойного обеспечения лекарствами, в частности, был упрощен ввоз в страну зарубежных лекарственных средств, не имеющих отечественных аналогов. Правительство разрешило ускоренную процедуру регистрации и допуск на рынок препаратов, необходимых для лечения, если они официально не зарегистрированы в России, но востребованы – вплоть до временного ввоза в иностранной упаковке. Также были упрощены требования к маркировке и сертификации импортных лекарств; если раньше требовалась маркировка на русском языке и переупаковка, то в условиях дефицита разрешили реализовывать препараты в оригинальной иностранной упаковке с прилагаемой инструкцией на русском.

Все перечисленные меры совместно позволили сохранить функционирование цепочки поставок медикаментов в Россию несмотря на санкционное воздействие; по итогам 2023 года объем импорта лекарств в страну практически вернулся к уровню, близкому к докризисному, а по ряду направлений (Индия, Китай) даже превысил его. Лекарственное обеспечение удалось поддержать, как минимум, ни одна существенная позиция из перечня жизненно важных препаратов не исчезла из обращения на длительное время. Кроме того того, параллельный импорт обеспечил наличие в продаже оригинальных импортных БАДов, медицинских изделия и прочих, поставки которых официально прекращены. Отдельно стоит упомянуть позитивное влияние изменения логистики на диверсификацию рынка, обусловленное тем, что производители и дистрибуторы установили прямые связи с

новыми иностранными партнерами, тем самым общая зависимость от поставщиков была сокращена. С другой стороны, свое влияние сохраняют некоторые актуальные проблемы, связанные с увеличением сроков доставки, по причине чего все чаще создаются дополнительные складские мощности и резервы лекарств.

Выводы

Таким образом, фармацевтическая отрасль России постепенно движется от количественного импортозамещения к качественному, и ближайшие годы будут характеризоваться скорее эволюционным, чем революционным сценарием. В 2025-2027 гг. основу рынка составит воспроизведение – дженерики и биоаналогичные препараты, как ожидается, займут освободившиеся ниши после ухода западных компаний, а доля российских лекарств в стоимостной структуре приблизится к половине от всего рынка. При этом сегмент жизненно важных препаратов будет почти полностью обеспечен локальным производством; в период 2027-2030 гг. можно ожидать появления первых оригинальных отечественных инновационных продуктов, прежде всего в сферах онкологии, эндокринологии и вакцинопрофилактики. Крупные компании обладают планами о выводе собственных биопрепаратов; прогнозная доля инноваций в портфелях ведущих производителей оценивается на уровне 10-15%. Параллельно будет снижаться зависимость государственных закупок от импорта, при условии сохранения государственного финансирования она может опуститься ниже 20-25%.

Отдельно стоит подчеркнуть, что механизмами развития станут принудительное лицензирование как временный инструмент доступа к передовым молекулам, углубление локализации полного цикла производства (в первую очередь по АФИ), а также создание консорциумов с партнерами из Индии, Китая и ЕАЭС. Важным направлением станет реформирование регулирования. Для достижения заявленных целей потребуется увеличение инвестиций в НИОКР.

Основными рисками для фармацевтического рынка России остаются зависимость от импорта субстанций и оборудования, валютная и логистическая волатильность, патентные споры, кадровый дефицит и вероятность сокращения бюджетных расходов. Индикаторами прогресса станут рост доли биоаналогов, локализация производства субстанций и вывод на рынок к 2030 г. оригинальных российских препаратов.

Список источников

1. Игнатьев В.Г. Искушение российской фармы. Сообщение 3: новые опыты и партнеры // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2023. Т. 31. № 5. С. 1041 – 1047. doi: 10.32687/0869-866X-2023-31-5-1041-1047
2. Индия в 2023 г. стала крупнейшим поставщиком лекарств в Россию // Shoppers.Media. URL: https://shoppers.media/news/13994_indiya-v-2023-g-stala-krupneistim-postavshhikom-lekarstv-v-rossiiu
3. Каронский Е.В., Амирханов А.А. Институциональные ограничения импортозамещения в фармацевтической отрасли России // Финансовые рынки и банки. 2023. № 8. С. 65 – 71.
4. Ковтюх Г.С., Хрептус Е.С., Захарова И.А. Основные тенденции развития фармацевтического рынка в России // Лечебное дело. 2023. № 2. С. 134 – 140. doi: 10.24412/2071-5315-2023-12888
5. Лекарство для фарминдустрии // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/6862c0d89a79475f46078ea3>
6. Оборевич А.А., Третьяк О.А. Трансформация маркетинговых практик на фармацевтическом рынке России: новые вызовы и возможности // Российский журнал менеджмента. 2024. № 2. С. 223 – 252. doi: 10.21638/spbu18.2024.204
7. Овод А.И., Евстратов А.В., Солянина В.А., Мартынова А.О. Организация сбыта на российском фармацевтическом рынке: особенности дистрибуции и состояние аптечного сегмента // Организатор производства. 2024. Т. 32. № 1. С. 27 – 37. doi: 10.36622/1810-4894.2024.33.10.003
8. Окольнишникова И.Ю., Быстров В.Н. Маркетинговый анализ ключевых трендов развития фармацевтического рынка России // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2023. Т. 33. № 2. С. 286 – 291.
9. Развитие фармацевтического рынка России в новой реальности: ключевые игроки и результаты // Delprof. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/razvitiye-farmatsevticheskogo-ryntka-rossii-2023-v-novoy-realnosti-klyuchevye-igroki-i-rezul'taty/>
10. Родионова И.А., Айдрус И.А. Новая география мировой фармацевтической индустрии: тренды развития // Географическая среда и живые системы. 2023. № 1. С. 71 – 87.
11. Рост на деньгах: итоги фармацевтического рынка за 2023 год // GxP News. URL: <https://gxpnews.net/2024/04/rost-na-dengah-itogi-farmaczevticheskogo-ryntka-za-2023-god/>
12. Цепочки поставок медикаментов сохранились, но лекарства все равно идут с трудностями // Рамблер. URL: <https://finance.rambler.ru/markets/48566299>
13. AlphaRM: обзор за 2019-2023 гг. // Фармацевтический вестник. URL: <https://pharmvestnik.ru/analytics/AlphaRM-obzor-za-2019-2023-gg.html>
14. Klepac A.N., Luk'yanenko R.F. Healthcare in Russia: Macroeconomic Parameters and Structural Issues // Studies on Russian Economic Development. 2023. Т. 34. № 2. С. 207 – 220. doi: 10.1134/S1075700723020065
15. Parallel economy: How Russia is defying the West's boycott // Al Jazeera. URL: <https://www.aljazeera.com/economy/longform/2024/4/24/parallel-economy-how-russia-is-defying-the-wests-boycott>
16. Russian pharma 2030 outlook // Yakov & Partners. URL: <https://yakovpartners.com/publications/russian-pharma-2030/>
17. The Russian Pharmaceutical Industry: Strategic Evolution and Key Players // DrugPatentWatch. URL: <https://www.drugpatentwatch.com/blog/the-russian-pharmaceutical-industry-strategic-evolution-key-players-and-technological-innovation/>

References

1. Ignatiev V.G. The Temptation of Russian Pharmaceuticals. Message 3: New Experiences and Partners. Problems of Social Hygiene, Healthcare and History of Medicine. 2023. Vol. 31. No. 5. P. 1041 – 1047. doi: 10.32687/0869-866X-2023-31-5-1041-1047
2. India Became the Largest Supplier of Medicines to Russia in 2023. Shoppers.Media. URL: https://shoppers.media/news/13994_indiya-v-2023-g-stala-krupneistim-postavshhikom-lekarstv-v-rossiiu
3. Karonsky E.V., Amirkhanov A.A. Institutional Restrictions on Import Substitution in the Russian Pharmaceutical Industry. Financial Markets and Banks. 2023. No. 8. P. 65 – 71.
4. Kovtyukh G.S., Khreptus E.S., Zakharova I.A. Main trends in the development of the pharmaceutical market in Russia. Medical business. 2023. No. 2. P. 134 – 140. doi: 10.24412/2071-5315-2023-12888
5. Medicine for the pharmaceutical industry. RBC. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/6862c0d89a79475f46078ea3>

6. Oborevich A.A., Tretyak O.A. Transformation of marketing practices in the pharmaceutical market of Russia: new challenges and opportunities. *Russian Management Journal.* 2024. No. 2. P. 223 – 252. doi: 10.21638/spbu18.2024.204
7. Ovod A.I., Evstratov A.V., Solyanina V.A., Martynova A.O. Organization of sales in the Russian pharmaceutical market: distribution features and the state of the pharmacy segment. *Production organizer.* 2024. Vol. 32. No. 1. P. 27 – 37. doi: 10.36622/1810-4894.2024.33.10.003
8. Okolnishnikova I.Yu., Bystrov V.N. Marketing analysis of key trends in the development of the pharmaceutical market in Russia. *Bulletin of Udmurt University. Series "Economics and Law".* 2023. Vol. 33. No. 2. P. 286 – 291.
9. Development of the Russian pharmaceutical market in the new reality: key players and results. *Delprof.* URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/razvitiye-farmatsevticheskogo-rynska-rossii-2023-v-novoy-realnosti-klyuchevye-igroki-i-rezulaty/>
10. Rodionova I.A., Aidrus I.A. New geography of the global pharmaceutical industry: development trends. *Geographical environment and living systems.* 2023. No. 1. P. 71 – 87.
11. Growth on money: results of the pharmaceutical market for 2023. *GxP News.* URL: <https://gxpnews.net/2024/04/rost-na-dengah-itogi-farmaczevticheskogo-rynska-za-2023-god/>
12. Medicine supply chains have been preserved, but medicines still come with difficulties. *Rambler.* URL: <https://finance.rambler.ru/markets/48566299>
13. AlphaRM: review for 2019-2023. *Pharmaceutical Bulletin.* URL: <https://pharmvestnik.ru/analytics/AlphaRM-obzor-za-2019-2023-gg.html>
14. Klepac A.N., Luk'yanenko R.F. Healthcare in Russia: Macroeconomic Parameters and Structural Issues. *Studies on Russian Economic Development.* 2023. T. 34. No. 2. P. 207 – 220. doi: 10.1134/S1075700723020065
15. Parallel economy: How Russia is defying the West's boycott. *Al Jazeera.* URL: <https://www.aljazeera.com/economy/longform/2024/4/24/parallel-economy-how-russia-is-defying-the-wests-boycott>
16. Russian pharma 2030 outlook. *Yakov & Partners.* URL: <https://yakovpartners.com/publications/russian-pharma-2030/>
17. The Russian Pharmaceutical Industry: Strategic Evolution and Key Players. *DrugPatentWatch.* URL: <https://www.drugpatentwatch.com/blog/the-russian-pharmaceutical-industry-strategic-evolution-key-players-and-technological-innovation/>

Информация об авторе

Цыганкова Н.В., учредитель, заместитель генерального директора, директор по науке и развитию, ООО “Конфарм”, ntsyg@mail.ru

© Цыганкова Н.В., 2025